

Серия
«Миры Брониславы Вонсович»

Цикл
«Рикайн»

СКЕЛЕТЫ В КОРОЛЕВСКИХ ШКАФАХ
ЭРНА ШТЕРН И ДВА ЕЁ БРАКА
ВЕНДЕТТА
ЛОРИЙСКАЯ ГИДРА
ЗАВЕЩАНИЕ ИНОРА БРИНКЕРХОФА
ПРОЛЕТАЯ НАД ОРОЧЬИМИ СТЕПЯМИ
ТУМАНЫ УНАРРЫ
КОГДА УМИРАЮТ КОРОЛИ
ИСКУССТВО ОХОТЫ НА БЛАГОРОДНУЮ ДИЧЬ
ЦВЕТOK МАКА
ПЛАТА ЗА ОДИНОЧЕСТВО
ПЛАТА ЗА НАИВНОСТЬ
В ПАУТИНЕ ЧУЖИХ ЗАКЛИНАНИЙ
ИГРОКИ
МЯГКИЕ ЛАПКИ СУДЬБЫ
РОЗЫ НА СТЕНЕ
ДВЕ СТОРОНЫ ОТРАЖЕНИЯ
ВЫ ВСЁ ЖЖЁТЕ!

Бронислава Вонсович

МОСКВА
Т8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
В73

Вонсович, Б.

В73 Бы всё жжётё! Том 2 / Б. Вонсович. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 308 с. — (Рикайн).

ISBN 978-5-521-90435-8

Избавиться от назойливого призрака не так легко. А уж если он при жизни был монархом с не самым легким характером — тем паче. В этом пришлось убедиться Николе де Кибо на собственном жизненном опыте. А еще в том, что почти невозможно избежать неприятностей, если на тебе пересеклись интересы короны и Совета магов. И в том, что судьба бывает права, посылая в монастырь. Поскольку только там можно найти ключ к тайнам прошлого, мешающим жить в настоящем.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90435-8

© Бронислава Вонсович, текст, 2021
© Анастасия Косицына,
иллюстрация на обложке, 2021
© Светлана Нечаева,
внутренние иллюстрации, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Даже сквозь сомкнутые веки я почувствовала вспышку. Потом еще одну. И еще.

— Да что же это? — возмутился Франциск. — Почему

Сердце меня не принимает?

Я открыла глаза. Призрак пролетал через артефакт, ни на миг не задерживаясь. Каждый его пролет сопровождался яркой вспышкой, и только. Но Франциск не сдавался, атакуя снова и снова. Я даже забеспокоилась, что артефакт развалится. Светилось же в нем что-то?

— Я могу предложить несколько вариантов, — сказал Шарль. — Первый — вы должны были сделать совсем не это.

— Это-это, — возразил призрак, опять пройдя через артефакт. — Что за безобразие? Я уже все решил, со всеми попрощался. Так что первый вариант не проходит, давай следующие.

— Второй, — невозмутимо продолжил Шарль. — Вы обещали расплатиться за помощь со мной и Николь.

Франциск настолько смутился, что даже не нашелся сразу, что ответить. И выглядел так, что появилось желание помочь.

— Со мной не надо, — торопливо отказалась я. — Я сразу говорила, что помогаю из...

— Призраколюбия? — ехидно уточнил Шарль.

Франциск оскорбленно качнул пером на шляпе и наконец придумал ответ.

— Я посчитал, что обучение вас заклинаниям из королевского арсенала пошло в зачет, — буркнул он, попытавшись еще раз слиться с Королевским Сердцем, которое упорно не хотело принимать

в себя посторонние примеси. — Артефакты — дело такое, сегодня есть, завтра — нет. А знания — они всегда при вас, если при вас голова. Головы при вас? Значит, мы в расчете. Да что это такое? Я так и передумать могу!

Он опять пролетел сквозь то, что посчитал целью своего существования, затормозив не потому, что артефакт его не отпускал, а потому, что собирался биться до последнего. Франциск развернулся, прищурился, затем, почему-то решив, что ему попросту не хватает разгона, отлетел к самой стене, чтобы рвануть с новыми силами.

— Вы дали обещание, — спокойно напомнил Шарль. — Вознаградить нас и вернуть Лиденингам то, что хранится в вашей личной сокровищнице. А то, что вы поделились с нами личными заклинаниями, будем считать дополнительной наградой за то, что мы для вас сделали. Николь вон до сих пор приходится общаться с Альвендуа. Уже за это ей можно поставить памятник.

— Мне не надо, — повторила я. — Шарль, это же наша обязанность — помочь призраку упокоиться, если он страдает.

— А он страдает? По-моему, страдаем мы, а он помогает нам упокоиться.

Франциск набычился.

— Маженок, а не наглесешь ли ты? Я твой монарх.

— Мой монарх — Филипп Второй, о чьих интересах в том числе я сейчас пекусь.

Франциск наконец отлип от артефакта, подлетел к Шарлю и завис, оглядывая парня свысока, словно действительно был действующим монархом, у которого есть претензии к подданному. Долго оглядывал, но парень ни на миг не смутился. Интересно, о ком он сейчас заботится больше: о Лиденингах или о себе? То, что я всего лишь предлог, понятно.

— Видишь ли, маженок, после моего ухода моя личная сокровищница станет доступна нынешнему правителю. Хотя, между нами, не слишком он мне понравился. Я бы предпочел кого-то другого, но увы. Кстати, моя перчатка даст Николь доступ. Проявится вход в сокровищницу там, где я рассеюсь. Уверен, вы наглеть не будете. Возьмете, что приглянется, не тронув вещи, представляющие особую ценность для короны.

Франциск посчитал разговор завершенным и опять направился

к артефакту. Сжатые губы, нахмуренные брови, неподвижно торчащее перо — все указывало, что он до крайности раздражен и хочет как можно быстрее покончить с нелегким делом. Он опять взял разбег, примерился и...

— И третий вариант. Возможно, у вас бы все получилось, попытайся вы слиться с самим артефактом, а не с его проекцией.

— Проекцией? — Франциск затормозил буквально в волосе от артефакта. — Это всего лишь проекция?

— Разумеется. Кто бы оставил без охраны столь серьезный артефакт?

— Почему это без охраны? — возмутился призрак. — В эту часть дворца посторонним вообще не попасть. — Шарль скептически хмыкнул, и Франциск поторопился добавить: — Вы не посторонние, вы — со мной. Согласись, мажонк, что ты так просто бы сюда не попал, не будь ты со мной. Да что там просто, ты бы сюда вообще не попал.

Он победно посмотрел на Шарля, но тот лишь усмехнулся:

— Да я бы сюда сам и не пошел. Зачем мне проекция артефакта, Ваше Высочество?

— Зачем, зачем, — проворчал тот. — Вон, придворный маг нашел применение — с проекции снял слепок и пытается по нему воссоздать. Зря я говорил, что он видел сам артефакт. Он наверняка делает по проекции. Хотя кто-кто, а придворный маг должен понимать, что для артефакта уровня Сердца по проекции ничего приличного не сделаешь.

— А зачем надо было так оформлять проекцию артефакта? — уточнила я.

— Возможно, пытались выдать за настоящее Королевское Сердце, — неохотно предположил призрак. — А это точно проекция? Для меня все выглядит совершенно нормально.

И подозрительно уставился на Шарля.

— Точно, — ответил тот, подошел к постаменту и провел рукой через артефакт.

Рука прошла сквозь проекцию, как не так давно призрак, но к яркой вспышке добавился еще и звук сирены. Призрак возмущенно повернулся к Шарлю, но того от пьестала ко мне словно телепортацией перенесло. Маг бросил короткое заклинание к проекции

и рывкнул:

— Закрывай!

Почти тут же я увидела пленку открывающегося портала. Но больше ничего не увидела, потому что нажала на выступ и кусок стены встал на свое место. Нужно было бежать, да разве от магов скроешься? Оставалось только надеяться, что потайной ход действительно экранирован от внешней магии, как утверждал Франциск, и что за эти годы экранирование не нарушилось. Сам призрак присоединился к нам почти сразу и неодобрительно буркнул:

— Любишь ты звуковые эффекты, мажонки. Маг должен быть скромнее. Не пытаться произвести впечатление на всех встреченных инорит.

— Боюсь, я думал совсем не о том.

— Боюсь, ты совсем не думал, — бросил призрак и снисходительно добавил, ткнув пальцем: — Здесь и здесь смотровые щели. Ход защищен полностью. Никто вас не увидит и не услышит, чем бы вы ни решили заняться. Хотя, может быть, как раз время для тренировки, если уж перед походом не стали отвлекаться.

— Какой тренировки? — не сразу поняла я.

— Как какой? По имитации внезапно вспыхнувшей страсти, которая неведомо как занесла вас во дворец. Шарль, давай не теряйся, пока есть возможность.

Призрак хохотнул, а я решила не обижаться и приникла к одной из указанных щелей. Действительно, помещение было видно как на ладони. И столь же прекрасно была видна пятерка боевых магов, которые сейчас озирались в поисках нарушителя. Не просто так озирались: четверо — с боевыми заклинаниями на изготовку, что собирался сбросить на нас пятый, было непонятно, но интуиция орала, что тоже ничего хорошего. И чего я ее никогда не слушаю?

— Никого, — чуть удивленно сказал один из них, самый молодой, довольно симпатичный синеглазый маг. — Сбой сигнализации?

— С чего бы ей сбиваться? — Ответивший не торопился опускать руки, и хоть плетения на кончиках его пальцев были не боевыми, но опасения внушали ничуть не меньше. — Просто так она не сбивается.

Третий, напротив, боевые сбросил и сейчас явно отправлял сканирующие, пытаясь обнаружить тех, кого там, слава Богине, не было.

Признаю, когда одно полетело прямо в нас, я чуть не заорала от страха, настолько впечатляюще выглядела багровая сеть с блестящими черными капельками в местах соединения нитей. И когда поняла, что не заорала, даже немного возгордилась от собственного хладнокровия. Покосилась на Шарля, но он свои эмоции никак не выдавал, стоял как приклеенный у второй смотровой щели. Сеть, к слову, впиталась в стену, словно ее и не было.

— Орк знает, — честно предположил молодой. — Обновляли недавно, вот и где-то что-то не доделали.

— Здесь никого, — вмешался в разговор третий. — Дверь не открывалась, портала, кроме нашего, не было. Правда, в помещении есть некие возмущения. Нетипичные. Возможно, от сработавшей сигнализации.

Сразу вспомнилось, что Шарль что-то запустил. Вполне возможно, что нетипичные возмущения — результат его заклинания, а вовсе не сработавшей сигнализации.

— Может, это опять тот призрак, что напугал Его Величество?

— Думай, что говоришь! Какой-то паршивый призрак и вдруг напугал Его Величество? Да он драпал от нашего монарха так, что даже следа взять не удалось.

— Это еще вопрос, кто из нас паршивый, — возмутился призрак. — Не взять следа — да за это всю охрану под суд можно и на рудники. Это же первый признак готовящегося заговора! — Он немного помолчал и добавил куда более мирно: — Или оштрафовать. И на премии, и на выходные. Чтобы неповадно было оскорблять монархов!

— Откуда им знать, что вы монарх? — заметил Шарль, ненадолго отрываясь от смотровой щели. — Вы об этом даже Филиппу Второму не сказали.

— Сказал!

— Не сказали!

— Сказал!

— Не сказали!

— Почему ты так решил, мажонек? — Франциск взвыл столь громко, что я вздрогнула и посмотрела на совещающихся магов. Но те интереса к нашей беседе не проявляли, им и без того было что обсуждать.

— Потому что вы уверены, что вас должны узнавать в лицо, Ваше